

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Меня похитили

От девушки, стоявшей передо мной с банкой красной субстанции в руках, исходил дурманящий сладкий запах. Я обнаружил себя прикованным толстыми собачьими цепями к кровати. Какого, простите, хрена вообще происходит? Кто она такая и на фига меня примотала к постели? Ясное дело, чтоб не сбежал.

Я абсолютно голый. Девушка одета и пока ведет себя прилично, однако мое чутье не обманешь. Что-то произойдет, и что-то явно очень нехорошее. Пока она меня рассматривала, задержав взгляд на том самом месте, который я усердно скреб бритвой вчера утром, я попытался воспроизвести в памяти события минувшего дня.

Абсолютно точно мы приехали с друзьями в Крым и разбили палатку на одном из диких пляжей. Ну как диком, люди поблизости отдыхали, но нам не мешали. Последнее, что помню, как вырубился на пляже после долгих излияний. (Дегустация Крымского винишка). Судя по жжению лица — пролежал долго и обгорел.

Мать моя женщина... Пока я тут предавался воспоминаниям, эта сумасшедшая обмакнула палец в красную пасту и принялась меня ею обмазывать! Я попытался выразить словесное недовольство, но языку что-то мешало. Ну конечно, кляп! Тот самый — с шариком, что продаётся в каждом секс-шопе. Плохи мои дела, однако. Ладно, пусть пока мажет меня на здоровье... Чего-нибудь сейчас придумаю.

Осматриваю комнату, иногда вздрагивая от прикосновения ее пальца. На нее смотреть почему-то боюсь. Ясно же, что безумная. С такими лучше избегать зрительного контакта. Как-нибудь освобожусь, зря что ли в качалке по вечерам зависал? В комнате ничего интересного, обычная сельская обстановка. Пахнет красками и пылью. Когда чокнутая добралась до моих сжавшихся в комок яичек, по телу пробежал холодок, и спина покрылась испариной. Чертова дура! Что она задумала? Зачем она мажет меня томатной пастой? Или что это? Голова не соображает, да побухали мы славно. Кстати, почему мои товарищи позволили меня похитить? Я еще с них спрошу.

К головке члена прикоснулись холодные пальцы. Я заледенел и приготовился к худшему. Да, как и многих меня страшит перспектива кастрации — это самое худшее, что может произойти с мужчиной. Вдруг эту девицу кто обидел, а на мне теперь решили выместить злобу? Она отодвинула край плоти и провела пальцем по головке, оставив на ней красную полосу, словно меня по члену царапнула пантера.

Мне стало жутко, живот свело судорогой. Попал, так попал. Ноздри улавливали медовый аромат, который исходил от нее, и от этого запаха меня стало мутить. Черт...

Похитительница нажала на какую-то кнопку, скрипнули пружины, дно вместе с матрасом откинулось вверх, и я оказался в вертикальном положении. От резкой смены положения тела у меня зарябило в глазах. Я нашел в себе силы посмотреть на нее. Молодая — не старше 25-ти, не слишком красивая, но и не дурнушка. Пожалуй, обычная. Разве что карие глаза выделялись из общего образа, и было в них что-то цепляющее, мимо таких глаз не пройдешь и обязательно захочешь узнать их владелицу поближе.

Да, узнать эту особу поближе не мешало бы. Но как это сделать обездвиженным и лишенным голоса? У нее крепкое тело, и я даже прикинул: смогу ли ее побороть? Пришел к выводу, что смогу, но только если она снимет с меня эти долбаные цепи. Но что-то мне подсказывало,

что она этого не сделает. Остается уповать на то, что меня немного помучают и отпустят. Так и быть, можно немного попользоваться мною... Боже, надеюсь, меня не станут убивать?

Кареглазая отошла к окну и придвинула к себе мольберт. Я не поверил своим глазам. Меня похитили ради того, чтобы обмазать кетчупом и нарисовать?! Что за бред больной фантазии? Я прикрыл глаза и крепко задумался. Когда она меня отпустит, клянусь, скручу в бараний рог и оттрахаю ее — силой, если придется. И лучше всего прямо в попу! Я был зол, как никогда.

Из задумчивости меня вывел окрик, за которым последовало жжение в правом бедре. Я открыл глаза и уставился рыбьим взглядом на чокнутую. Она сжимала в руках кнут, которым погоняют лошадь. Этим кнутом она ко мне и приложилась. От досады я чуть не сгрыз шарик, торчащий во рту! Ей-богу, когда эта дура меня отвяжет, я...

Додумать мысль не успел и снова почувствовал на себе хлёткий удар. Была бы возможность, согнулся бы пополам от боли. Проклятье!!!

— что ты от меня хочешь? — спросил я одними глазами.

— хочу, чтобы ты смотрел на меня, когда я буду писать картину, — ответила она, поигрывая кнутом.

Я мигнул, давая понять, что согласен наблюдать за ней, если ей так угодно, и бить меня нет нужды.

Она снова села за мольберт и принялась делать карандашный набросок. Я подумал, что картина выйдет дебильной и надеюсь, что не попадет в широкие массы. Иначе, мне конец. Я Герман Кивинов, владелец собственного супермаркета и почти что заправки (проект на стадии завершения) и позирую голым, прикованным цепями к постели! Да ещё и весь в красных полосках, как будто поюзанный медведем. Не солидно как-то, да? Не то, чтобы я считал себя крутым парнем, вовсе нет, просто не хотелось быть замешанным в странные дела. И да, у меня есть девушка, и дело идет к свадьбе. Так что... эта идиотка никак не вписывалась в мою упорядоченную жизнь!

А что если она закончит свою долбанную картину и меня убьет? Ну, чтобы не возжелал отомстить. При первой же возможности надо заверить ее, что не буду трогать. Только бы поверила... Я чуть было не закрыл глаза, но вовремя опомнился. Нелепая ситуация...

Я смотрел на нее и думал о своем. Будет ли плакать по мне Полина? Или тотчас уйдёт к моему лучшему другу? Поля, Поля, вот и съездил без тебя на отдых и попал в руки к какой-то извращенке, и судьба моя теперь неизвестна. Как хоть зовут ее? Маша, Оля, Света?

Рядом висела картина и на ней я нашел ответ на свой вопрос. Ее зовут Марго Рукина. А лучше бы Робби. Марго Робби в роли Харли Квинн я бы позволил сделать с собой все, что угодно. Однако придётся довольствоваться Рукиной, и до Харли Квинн ей так же далеко, как мне до нефтяного магната. Удачная у нее фамилия, подходит для художницы.

Я почувствовал острый позыв в туалет. Как бы ей намекнуть, что я хочу отлить? Вращать глазами, показывая на член или демонстративно уронить пару капель? Ну почему я влип в какую-то дичь?! Может, это просто алко-сон?! Сейчас проснусь на песочке, вытру пот со лба и окунусь в теплое море.

Но нет. Я все никак не посыпался. Почесал пяткой какую-то доску и почувствовал все, что приличествовало такой ситуации — то бишь щекотку. Все на что я теперь был способен — это чесать пятку и вращать глазами.

Художница рисовала, не обращая внимания на мои страдания. Ну, Рукина! Что я с тобой сделаю! Я мысленно потер ручки, строя в голове планы мести. На ней было синее старинное

длинное платье, кожа у нее была бледной, на руках проступали желтые синяки. Кто ж ее так? Неудавшаяся модель? Не могу не сказать ему спасибо! Мало ей, за такие проделки. Пожалуй, тоже поставлю ей парочку синяков... на левой ягодице.

Если сразу меня сковал страх, то сейчас он отступил. И я даже мог иронизировать сам над собой. Я верил, что все будет хорошо. Осуществит свою большую фантазию, и будет с нее. Уж тогда я...

Не знаю, почему меня одолели сексуальные фантазии, может, потому что я был голый? А когда я без одежды и наедине с девушкой, то всегда занимаюсь сексом. Я распалился настолько, что член мой разбух, и заметив это, художница удивленно приподняла бровь и отложила карандаш.

— Что совсем-совсем меня не боишься? — спросила она, подходя ближе.

Я ожидаемо промолчал, так как не научился еще разговаривать с кляпом во рту.

— Интересно.

Она хмыкнула, не отводя глаз от налившегося кровью члена, и от ее взгляда мне сделалось не по себе.

Она снова нажала на кнопку, и кровать вернулась в горизонтальное положение. Чокнутая девица задрала длинную юбку и уселась на меня. Трусики на ней отсутствовали. Лобок был курчавым, и я жадно уставился на него, как на чудо природы. Давненько я не видел таких «средневековых» лобков, в моде давно уже прочно обосновались «гладкие киски».

Она потерлась липкой промежностью по моим яичкам, приподнялась, пальцем направила член на вход и мягко впустила его в себя. Внутри была влажно, горячо и достаточно узко. В Польке мой член болтался свободно и это напрягало меня, как обладателя среднестатистического размера. Здесь же было совсем по-другому. Ее вагина казалось щелкой, в которую я с трудом проник.

Черт, какой кайф... Если она меня не будет больше бить, клянусь я все прощу и попозвирую бесплатно. Ну вот, меня насилуют. Впервые в жизни. И как же это, черт возьми, приятно.

Руки трахала меня с невероятной скоростью, словно от быстроты ее движений зависела чья-то жизнь! Я же кончу сейчас... а я привык растягивать удовольствие.

Однако кончить мне не позволили. Марго соскочила с меня до того, как случился выброс, чем разочаровала меня. Она опустила юбку, вернула кровать в вертикальное положение и как ни в чем ни бывало продолжила рисовать. Черт бы побрал эту идиотку!!!

Член нестерпимо требовал разрядки, и я чувствовал себя по-дурачки. А если она будет держать меня здесь несколько дней, а то и недель, периодически насилуя и не позволяя кончать?! Я чуть не взвыл от такой мутной перспективы. Угораздило же...

Руки манипулировала мною методом кнута и пряника, и я снова начал ее бояться. Кто бы мог подумать, что так легко сломить волю человека?

Кое-как я утихомирил член и тут же понял, что мои руки и ноги онемели, а в горле пересохло.

Спустя какое-то время она подошла ко мне и вытащила кляп.

— Отпусти меня, слово даю, что не буду мстить, — прохрипел я. — Дай воды, пожалуйста!

— Тихо, — сказала она, приложив палец к моим пересохшим губам.

Вместо того, чтобы дать мне воды, она стала елозить промежностью по моему лицу, и неожиданно я обнаружил у себя мощную эрекцию. Волоски щекотали мои губы, в ноздри пробирался терпкий запах женского естества, по подбородку размазался её липкий сок.

Иногда у меня перехватывало дыхание, и остро ощущался недостаток кислорода. И тогда она давала мне немного подышать и снова садилась вагиной на лицо, и терлась об него, пока не кончила.

А потом с отстранённым взглядом снова села за работу. Сгорая от стыда, я признался, что хочу в туалет, и она принесла трёхлитровую банку. Выбора не было. Пришлось мочиться в банку, которую она держала под струей. После этого художница под благовидным предлогом попросила меня лечь на живот, и я, не подумав для чего ей это нужно, выполнил просьбу. Она зафиксировала мои конечности, и я с горечью понял, что упустил свой шанс освободиться! Она черпала вдохновение из того, что делала со мной.

А потом Марго надела на себя член на ремешках.

— Нет, нет, пожалуйста! Только не это, — не узнавая свой голос, попросил я.

— Да, это. Сейчас я трахну тебя в попку. Признайся, ты мечтал об этом?

— Бред!!! Никогда не думал об этом, это противоестественно, пожалуйста, не надо так со мной. Делай все, что угодно, но только не это! Я не педик!

С лихорадочным блеском в глазах Рукина натирала член кремом. Надо отдать ей должное, орудие пытки выбрала небольшое, но все равно меня прошиб холодный пот. Это какой-то кошмар, меня сейчас трахнут в зад! Если об этом кто-то узнает, то... лучше об этом не думать. Мучительница зачерпнула двумя пальцами прохладный крем и помазала ими мою задницу. Не верю... этого не может быть! Раньше я проделывал это с Полей, а теперь это делают со мной. Я был полностью деморализован и сломлен. И почти не сопротивлялся.

Головка искусственного члена скользнула внутрь, и от страха у меня онемели ноги. Она надавила и вошла до конца. Фаллос царапнул простату, и в низу живота у меня потеплело. Я не педик, я не должен испытывать удовольствие!!!

Марго осторожно двигалась, вводя меня в состояние перманентного ужаса. Мне было больно, но в то же время я чувствовал некое подобие приятности, которое нарастало, вызывая у меня шок. Я истошно матерился, злясь на самого себя. Вот придурок, тебя насилуют в зад, а твой член стоит колом! — ругал я себя.

Марго умело играла с моей простатой, терлась об нее фаллосом, как ласковая кошка об ногу хозяина. Я не выдержал и застонал, все еще не веря, что это удовольствие реальное! Она постепенно наращивала темп, иногда член выскальзывал из меня, принося ощущение освобождения, но она снова возвращала его в мою кишку, одним движением наполняя ее.

Когда я ощутил первые выбросы спермы, то на некоторое время перестал чувствовать в себе эту штуку. Мои чувства были сосредоточены в паху — на сладкой неге, которую принесло высвобождение спермы. Марго заметила семенную жидкость на кровати и остановилась. Вынув из меня член, она легла рядом и обняла меня. Не знаю почему, но эти объятия принесли мне удовлетворение, словно меня трахнули с моего горячего согласия.

— Как тебя зовут? — ласково спросила она.

— Герман, — неохотно признался я.

Она вскочила с постели и дошла до мольберта. При ходьбе член колыхался на ремешках, и в моей заднице аукалась боль. Она что-то написала и с гордостью показала мне картину. Что ж, хорош! Выгляжу как святой мученик!

— Нравится?

Я не стал спорить и кивнул, думая, что речь идет о сексе. Хоть бы ей больше не пришлось в дурную голову меня затрахать до смерти в зад! Почему она не снимает эту штуку?

Рукина взяла мой мобильник и сфоткала несколько раз картину. Должно быть, мне на память? Все закончилось? Я сфокусировал взгляд на подписи «Герман в цепях». Какой кошмар!

Хотя нужно признать, что Маргоша талантлива. Еще бы!! Между делом глумиться над моделью, ведрами черпая вдохновение, тут любой проявит свои недюжинные способности!

— Извини, Герман, но так надо. Выпей вот, — она протянула мне бутылку с водой.

Я напрягся.

— Это яд?

— Нет, ты что. Просто снотворное. Я верну тебя туда, откуда украла. И если можешь — прости.

С тяжелым сердцем я отпил глоток из пластиковой бутылки и канул в небытие.

Пришёл в себя на пляже, мои товарищи спали крепким сном в палатке. Руки и ноги были в порядке, и лишь слабое жжение в задку подсказывало, что это все был не сон.

Я полез в телефон и нашел еще одно подтверждение. Немного поразмышлял над кнопкой «Удалить?», но так и не нажал на нее. Пусть остается. Когда-нибудь я найду Марго Рукину и за все с ней рассчитаюсь.